

Заранее было известно, что метро в Моду бывает переполнено, но Цзин Хуань и представить не могла, что оно окажется настолько забитым. Она приподняла руку, держа пакет с манго на расстоянии около двадцати сантиметров от тела. Нет, точнее, теперь это был уже не пакет с манго, а с манговым соком.

В аспирантском общежитии было две комнаты, и соседка Ци Мэнмэн еще не вернулась. Цзин Хуань сняла рюкзак, бросила пакет в раковину и, выбрав из оранжевой жидкости три относительно целых манго, остальное смыла в канализацию.

Сейчас, в сезон, манго "Гуйфэй" стоили почти двадцать юаней за полкило. Цзин Хуань с сожалением покачала головой и вздохнула.

— Эй? Ты вернулась?

Только Цзин Хуань закончила нарезать манго, как вернулась Ци Мэнмэн. Увидев её, она с преувеличенным удивлением воскликнула:

— Как это возможно, что в компании из топ-500 сотрудники уходят с работы так рано?

— Уже половина девятого, это не рано, — ответила Цзин Хуань, подавая ей тарелку с фруктами и подперев подбородком рукой. — Я всего лишь стажёр, в первый день работы мне даже нечего делать, чтобы задержаться.

— Ну да.

Ци Мэнмэн наколола кусочек манго на зубочистку и подмигнула Цзин Хуань.

— Ну расскажи, каково это — работать в крупной компании? Там много красивых парней и девушек? А босс — это тот самый «властный генеральный директор», как в романах?

Цзин Хуань скривилась:

— Тебе бы меньше читать романов.

— А что? Неужели твой босс — это пузатый лысый старик? О нет! Неужели в наше время нельзя дать мне хоть немного материала для мечтаний?

Цзин Хуань слегка задумалась, взяв кусочек манго. Предыдущие кусочки были сладкими, но этот оказался с вяжущим послевкусием:

— Нет.

Кэ Цинъюнь вовсе не была пузатым лысым стариком. Напротив, у неё были густые чёрные волосы, стройная и высокая фигура, а её алые губы подчеркивали безупречно белую кожу. Она выглядела более зрелой, чем семь лет назад, с резкими чертами лица и сильной аурой. Это, вероятно, было необходимым качеством для руководителя, ведь ей приходилось управлять более чем сотней подчинённых.

Цзин Хуань и представить не могла, что когда-нибудь снова встретит Кэ Цинъюнь, да ещё и в роли её личного ассистента. В тот момент, когда она увидела её, помимо удивления, в её сердце вспыхнула радость, но это чувство длилось менее полуминуты, потому что Кэ Цинъюнь явно не помнила, кто она такая.

— Госпожа Кэ, это новый стажёр.

Цзин Хуань стояла за спиной менеджера по персоналу и видела, как женщина в кабинете, услышав голос, слегка приподняла веки, бросила беглый взгляд на дверь и, не успев рассмотреть её полностью, опустила голову и безразлично произнесла:

— Поняла.

Сидящая в кабинете Кэ Цинъюнь выглядела ещё более чужой, чем та, которая когда-то отвергла её.

Прошло так много времени, и Цзин Хуань, конечно, не питала больше никаких несбыточных иллюзий в отношении Кэ Цинъюнь, но мысль о том, что её забыли, всё же вызывала лёгкую горечь.

Ци Мэнмэн помахала рукой перед лицом Цзин Хуань:

— Хуаньхуань, ты о чём?

Цзин Хуань очнулась и улыбнулась:

— Ни о чём. Кстати, в следующую субботу я переезжаю, больше не буду жить с тобой в общежитии.

Ци Мэнмэн тут же надулась и обняла её:

— Так быстро нашла квартиру? Ууу, что я буду без тебя делать? Может, не переезжай? Сорок минут на метро — это не так уж много, да и пробок там нет.

Цзин Хуань обняла её в ответ и легонько похлопала по спине:

— Мне тоже будет тебя не хватать, но новый офис компании слишком далеко от университета. Хорошо, что мы всё ещё в одном городе, сможем видеться по выходным. Не грусти.

Отдел кадров сообщил, что все отделы должны переехать в кампус до Нового года. Кампус находился за пределами четвёртой кольцевой дороги, в зоне высоких технологий, и добираться туда из университета на автобусе и метро занимало более двух часов, что было нереально. Поэтому ещё до начала работы Цзин Хуань присмотрела квартиру недалеко от кампуса.

— Переехав в новый офис, ты будешь работать с кучей стариков и старушек.

Компания, в которой работала Цзин Хуань, называлась бизнес-группой "Янкан", которая, согласно международным стандартам, предоставляла пожилым людям медицинские и оздоровительные услуги в одном месте. Если говорить прямо, это был элитный дом престарелых. После открытия кампуса ей придётся общаться с пожилыми людьми, но это было не так ужасно, как описывала Ци Мэнмэн.

Жилые зоны для пожилых и офисные помещения для сотрудников находились рядом, но были строго разделены. В принципе, посторонние не должны были мешать клиентам, ведь те, кто здесь жил, были не обычными стариками. Они были образованными, влиятельными и с богатым прошлым. Они переезжали в кампус, чтобы изменить образ жизни, завести друзей и наполнить свою жизнь смыслом, что, в каком-то смысле, было способом борьбы с одиночеством.

Цзин Хуань подняла голову:

— Пока не знаю, смогут ли сотрудники внутренних служб свободно перемещаться по кампусу.

Ци Мэнмэн вздохнула:

— Ну что ж, в следующую субботу я помогу тебе с переездом.

— Конечно, за такую помощь я тебя как-нибудь угощу.

Ци Мэнмэн положила голову на плечо Цзин Хуань и снова впала в свою подростковую фазу:

— Как же я могу позволить своей девушке страдать и трудиться в одиночку?

Цзин Хуань сдержала смех и с легким отвращением сказала:

— Мэнмэн, хватит быть такой маслянистой.

Они пошутили ещё несколько минут, как вдруг зазвонил телефон Цзин Хуань. Это была Чжу Сысы, личный ассистент Кэ Цинъюнь. Отдел кадров сообщил, что Чжу Сысы завершит передачу дел и уволится в конце месяца, а Цзин Хуань займёт её место. Поэтому весь день она провела, обучаясь у Чжу Сысы.

Цзин Хуань поднесла палец к губам, чтобы Ци Мэнмэн замолчала, и взяла трубку:

— Алло, сестра Сысы.

— Цзин Хуань, это Чжу Сысы. У тебя есть водительские права, верно?

Цзин Хуань не понимала, зачем она спрашивает, но честно ответила:

— Да, у меня есть права.

— Тогда выходи сейчас, возьми такси и поезжай в отель "Ситэнь" за госпожой Кэ, — Чжу Сысы, будучи опытным ассистентом, говорила без лишних слов. — Расходы на такси я возьму на себя.

Цзин Хуань застыла, не в силах возразить. В голове крутилась только одна мысль: она поедет за Кэ Цинъюнь. Сердце невольно сжалось.

— Встреча госпожи Кэ закончится примерно в половине десятого. Машина стоит на подземной парковке, сектор D. Я отправлю тебе номер машины. Когда приедешь, сначала найди её, а потом дождись окончания встречи и отвези госпожу Кэ домой, — Чжу Сысы продолжала инструкции.

Сердце Цзин Хуань бешено колотилось, но она всё же сохранила долю рассудка:

— Сестра Сысы, у кого мне взять ключи от машины?

— У стойки администратора.

Чжу Сысы добавила:

— Я отправлю тебе номер телефона и WeChat госпожи Кэ. Ты сможешь связаться с ней напрямую.

— Хорошо.

Цзин Хуань положила трубку, облизала сухие губы и повернулась к Ци Мэнмэн:

— В компании из топ-500 сотрудники действительно не уходят с работы так рано.

Ци Мэнмэн была в шоке.

Кэ Цинъюнь выпила вечером, и выпила немало. Её щёки порозовели, а длинные ресницы отбрасывали тени на нижние веки, смягчая черты лица. С тех пор как она села в машину, она не произнесла ни слова, закрыв глаза и прислонившись к окну. Её красивые брови сдвинулись, что говорило о её дискомфорте.

Чжу Сысы ещё не успела научить её, как справляться с такими ситуациями. Цзин Хуань взглянула в зеркало заднего вида и спросила деловым тоном:

— Госпожа Кэ, где вы живёте?

— ...Ммм? — Кэ Цинъюнь слабо пробормотала, медленно открывая глаза. Замкнутое пространство машины вызвало у неё чувство удушья, и её взгляд был расфокусирован. — Сначала открой окно.

— Хорошо, — Цзин Хуань быстро опустила все окна, и холодный воздух хлынул внутрь. Головная боль Кэ Цинъюнь наконец утихла, и её взгляд упал на водительское сиденье. Она слегка удивилась: за ней приехала не Чжу Сысы, а эта девочка.

— Госпожа Кэ, вы в порядке?

Кэ Цинъюнь молчала, и Цзин Хуань начала волноваться. Повернувшись, чтобы проверить, всё ли с ней в порядке, она неожиданно встретилась с её глубокими, завораживающими глазами. Сердце пропустило удар.

Это чувство было знакомо Цзин Хуань. Семь лет назад она часто под предлогом что-то взять или принести фрукты заглядывала в комнату Цзин Юаня, чтобы украдкой посмотреть на Кэ Цинъюнь. Каждый раз, когда их взгляды встречались, её сердце начинало биться быстрее.

Тогда она была молода и не умела скрывать свои чувства. Если нравилось, то нравилось, и все её эмоции были написаны на лице. Теперь всё иначе. Даже если сердце колотилось, она могла сделать вид, что всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16911/1568201>